

Нежинский Н.Н.

Кандидат технических наук, доцент.

Методика обоснования требуемого состояния системы вооружения группировки войск (сил) и Вооруженных Сил РФ¹

Предложена методика обоснования требуемого состояния системы вооружения.

В Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 5 февраля 2010 года, в области военного строительства поставлены задачи приведения состава и структуры Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) в соответствие прогнозируемым военным угрозам, характеру возможных вооруженных конфликтов, текущим и перспективным задачам ВС РФ в мирное и военное время, политическим, социально-экономическим, демографическим и военно-техническим условиям и возможностям Российской Федерации.

В контексте решения этих задач обоснование требуемого облика системы вооружения ВС РФ является ключевой проблемой, решаемой в процессе разработки опорного варианта государственной программы вооружения (ГПВ). И именно *требуемый облик системы вооружения (номенклатура образцов, комплексов и систем вооружения и военной техники)* и затраты различного рода ресурсов на его создание, прежде всего, финансовых, оказываются наиболее сложными для обоснования параметрами ГПВ.

Сложность заключается в неоднозначности влияния параметров и мероприятий ГПВ на степень решения задач ВС РФ в мирное и военное время и, в конечном счете – на военную безопасность России.

Очевидно, что облик требуемой системы вооружения в основных своих чертах определяется структурой и составом ВС РФ. Особенно это справедливо для оперативно-стратегического уровня ее рассмотрения. В этом случае требуемые боевые составы группировок войск (сил) на стратегических направлениях, достаточны для парирования прогнозируемых военных угроз, являются исчерпывающей информацией для определения облика требуемой системы вооружения. Однако, как видно из анализа требова-

ний Военной доктрины, для **корректного обоснования потребного боевого состава группировок войск необходимо уметь определять и прогнозировать возможные уровни и масштабы военной угрозы, их стратегический характер с учетом понижающего воздействия на них различных невоенных мер политического, дипломатического и иного свойства.** И, конечно, важно верно определять задачи ВС РФ и группировок войск (сил) мирного и военного времени, вытекающие из характеристик военных угроз, что даст возможность более детально предъявить требования к структуре группировок войск (сил), состоящих из воинских формирований различных видов ВС РФ, родов войск и специальных войск (сил). Следуя такой логике можно получить потребный боевой состав группировок войск (сил) для каждого стратегического направления, что позволит определить и боевой состав ВС РФ в целом. А это, в свою очередь позволяет сформировать облик требуемой системы вооружения, потребную численность личного состава и оценить потребность в людских, материальных и финансовых ресурсах, которые будут обоснованы логической связью с параметрами военных угроз, для парирования которых определены задачи группировок войск (сил) и ВС РФ в целом.

Такова в самом общем виде логическая схема обоснования облика требуемой системы вооружения. Ею в настоящее время руководствуются органы военного управления в задачах стратегического планирования. Однако решение каждой из задач, указанных на рисунке 1, фактически не обеспечено научно-методическим аппаратом. Здесь стоит оговориться, что в отдельных научно-исследовательских организациях имеются методики, иногда сопровождаемые различными моделями, с помощью которых можно обеспечить информационную поддержку для экспертных оценок напряженно-

¹ При поддержке гранта РФФИ 09-06-13507

сти военно-политической обстановки, сформулированных вербально, как например, в Военной академии Генерального штаба ВС РФ. Имеются методики обоснования требуемого боевого состава группировок, но эти методики никак не связаны с масштабом и характером военных угроз.

То есть, можно утверждать, что существует объективное противоречие между потребностями органов военного управления и научно-исследовательских организаций в обосновании требуемой системы вооружения и возможностями военной науки обеспечить решение этой задачи существующим методическим аппаратом.

Разрешение этого противоречия связано, по крайней мере, с решением нескольких важных научных задач, предполагающих установление и формализацию:

- зависимости между военной безопасностью и такими факторами, как социально-политические, экономические, дипломатические и другими мерами предпринимаемыми субъектами военно-политических отношений в целях снижения напряженности военно-политической обстановки, военных опасностей и военных угроз;

- зависимости военных угроз и требуемых для их парирования военными методами боевых потенциалов группировок войск (сил);

- зависимости требуемого боевого потенциала группировки войск (сил) от пропорций в ее боевом составе группировок войск (сил) видов ВС и родов войск.

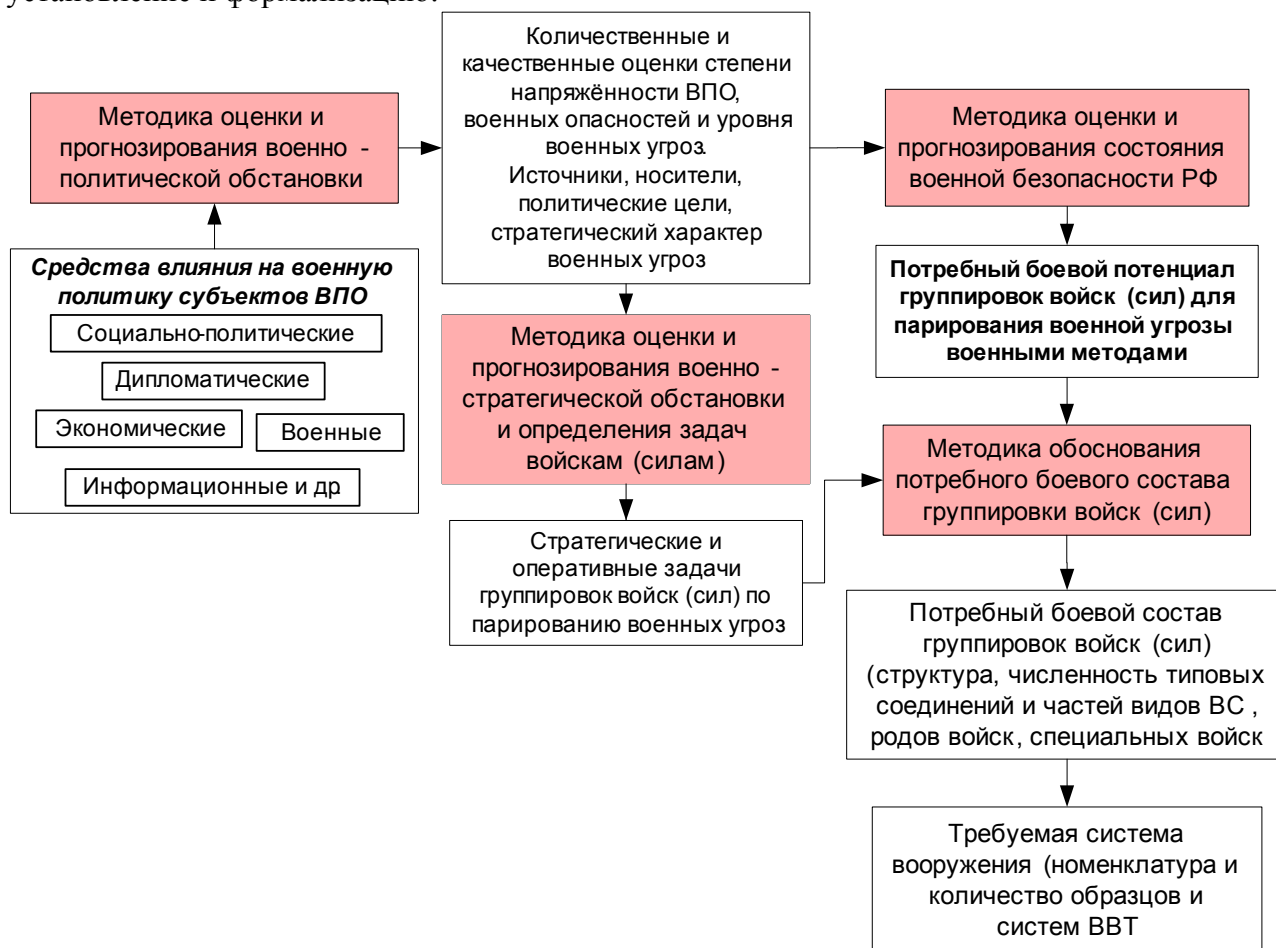

Рисунок 1 – Структура научно-методического аппарата обоснования облика требуемой системы вооружения

В самом общем виде научно-методический аппарат обоснования требуемой системы вооружения (рисунок 1) может включать в себя методики оценивания и прогнозирования военно-политической об-

становки (ВПО), оценки и прогнозирования состояния военной безопасности, оценки военно-стратегической обстановки и определения задач войскам (силам), методики обоснования требуемого боевого состав

группировки войск (сил). Основными требованиями к предлагаемому научно-методическому аппарату являются согласованность его частных методик по показателям и критериям, обеспечение их соизмеримости². Выполнение этого требования в сочетании с построением предлагаемой логики взаимодействия методик и получаемых результатов, должно обеспечить расчет значений требуемого боевого потенциала группировки войск (сил). При этом понимается, что группировка войск (сил), обладающая таким боевым потенциалом, способна парировать возможные военные угрозы на заданном стратегическом направлении и обеспечить достижение необходимой степени военной безопасности. Очевидно, что возможности таким образом определенной группировки ориентированы на парирование военной угрозы локального масштаба, которая при нарастании напряженности военно-политической обстановки может привести к локальной войне или вооруженному конфликту.

Предполагается, что эскалация локальной войны не будет допускаться, о чем указано в статье 16 Военной Доктрины: «Ядерное оружие будет оставаться важным фактором предотвращения возникновения ядерных военных конфликтов и военных конфликтов с применением обычных средств поражения (крупномасштабной войны, региональной войны)».

Среди необходимых для обоснования облика требуемой системы вооружения результатов исследований особое место занимают количественные оценки степени напряженности военно-политической обстановки, уровня военной опасности и военной угрозы и значения потребного боевого потенциала группировки войск (сил) на анализируемом стратегическом направлении. Количественные оценки степени напряженности военно-политической обстановки предлагается измерять таким показателем, как конфликтный потенциал военно-политической обстановки. Его значения должны учитывать конфликтный потенциал намерений военно-политического руко-

водства, о которых можно судить по проявлениям проводимой им военной политики, соотношение военной мощи субъекта ВПО (одного государства или коалиции) с военной мощью РФ. Это укладывается в понятную логику: чем агрессивнее намерения военно-политического руководства рассматриваемого субъекта ВПО и чем больше при этом его превосходство над РФ в военной мощи, тем больше конфликтный потенциал военно-политической обстановки, тем выше уровень (потенциал) военной опасности, а на определенной стадии развития военно-политической обстановки – и потенциал военной угрозы. И столь же ясно, что агрессивные намерения военно-политического руководства субъекта ВПО, не подкрепленные значимой военной мощью, не могут серьезно повлиять на напряженность военно-политической обстановки и сформировать реальную военную угрозу для России.

Говоря о потенциале военной угрозы, в какой шкале бы он не измерялся, важно понять, при каких его значениях обеспечивается военная безопасность России? Или, другими словами – какова связь между потенциалом военной угрозы и военной безопасностью?

Обратимся к сущности понятия «военная безопасность». Военная доктрина гласит (ст.6 пункт «а»): «военная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять».

Из определения следует явная зависимость военной безопасности от наличия военной угрозы или способностью ей противостоять. При этом оценка достижения состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства носит экспертный характер. То есть, эксперты, основываясь на личном опыте, должны оценить, при каком скомпенсированном военными и невоенными мерами уровне военной угрозы обеспечивается военная безопасность РФ.

² В целях достижения краткости изложения, в статье не оговариваются требования к объективности методик, представительности показателей и критериев и другие известные требования, которые, разумеется, должны быть учтены и выполнены.

Тогда, при заданном (спрогнозированном) уровне конфликтности военно-политических намерений возникает возможность определить требуемый уровень военной мощи России или определить приоритеты своей внешней политики для снижения конфликтности во взаимоотношениях с другими субъектами ВПО.

При реализации описанного подхода проблема выделения влияния собственно военной мощи группировки войск (сил) РФ из сложной совокупности факторов, обуславливающих военную безопасность, становится разрешимой. Кроме требуемых значений собственно военной мощи группировки войск (сил), измеряемой в боевых потенциалах типовых воинских формирований, можно получить ответы на вопросы об уровне военной опасности и военной угрозы, ее стратегическом характере, степени соответствия созданных (спрогнозированных) группировок войск (сил) на стратегических и операционных направлениях поставленным задачам парирования выявленных военных угроз.

Другой важной проблемой в обосновании параметров требуемой системы вооружения является обоснование содержания стратегических, оперативных и боевых задач группировок войск (сил) и их потребного боевого состава, а затем и боевого состава Вооруженных Сил Российской Федерации мирного и военного времени. Существенной особенностью решения проблемы обоснования потребного боевого состава группировки является, прежде всего, то, что **исходными данными для ее решения является значение потребного боевого потенциала группировки.**

На рисунке 2 показана обобщенная структура методики обоснования требуемой системы вооружения.

Ее основными элементами являются – методика оценивания военной безопасности РФ, обеспечивающая решение задач оценивания и прогнозирования военно-политической обстановки, определения потенциала военных угроз, оценивания военной безопасности и требований к силовой составляющей мер обеспечения военной безопасности, а также методика деформации боевого состава группировки войск (сил).

В методике определения боевого состава группировки войск (сил) ключевой задачей является определение пропорций между частями видов ВС РФ и родов войск. В существующих методиках она решалась путем «зеркального» отражения боевого состава противостоящей группировки через так называемые коэффициенты оборонной достаточности, диктующие требуемое соотношение сил сторон по видам ВС РФ и родам войск, а в некоторых случаях – и по образцам ВВТ различных классов и типов.

В новых условиях для решения задачи определения боевого состава группировки на конец программного периода требуется **распределить ее суммарный боевой потенциал между видами ВС РФ и родами войск наиболее рациональным способом.**

Здесь возможен так называемый «метод деформации», суть которого состоит в изменении (наращивании или сокращении) существующих³ группировок при сохранении имеющихся пропорций между видами и родами войск в боевом составе до тех пор, пока боевой потенциал не сравняется с требуемым значением.

³ группировки с боевым составом на конец программного периода

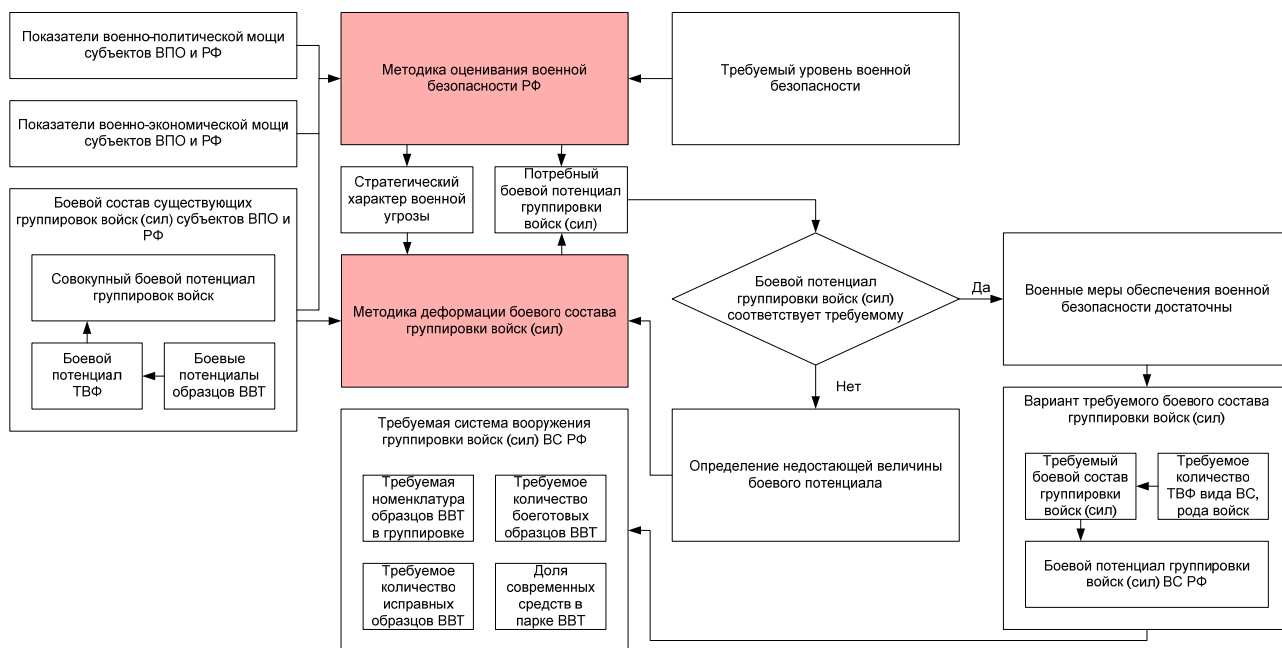

Рисунок 2 – Методика формирования облика требуемой системы вооружения

При этом необходимо соблюдать принцип обеспечения реализации перспективных способов боевых действий боевым составом группировки в прогнозируемых условиях на конец программного периода при ограничениях по величине требуемого боевого потенциала. Реализация такого метода обоснования боевого состава группировки войск (сил) сохраняет преемственность в организационной структуре войск, что является безусловным достоинством этого метода.

В описываемом подходе предполагается, что описание стратегического характера угрозы, основные черты которого определяются с помощью методики, будет дополнено экспертами – военными специалистами. При этом уточняется содержание задач группировок на избранном стратегическом (операционном) направлении, определяется типовой расчетный сценарий применения войск (сил) сторон в возможной операции, что позволит путем математического (статического или динамического) моделирования рас-

пределить требуемый боевой потенциал группировки войск по задачам, видам ВС и родам войск. На основании этих данных несложно определить требуемое количество и номенклатуру ВВТ, долю современных образцов ВВТ, а также требуемое количество исправных образцов ВВТ.

Предлагаемая методика дает возможность получить более обоснованные предложения по параметрам требуемой системы вооружения. Отличительными особенностями получаемых с помощью предложенного методического подхода результатов является неразрывная связь требуемого боевого состава ВС РФ и группировок войск (сил), параметров требуемой системы вооружения с требованиями к силовой составляющей обеспечения военной безопасности РФ. Это позволит в дальнейшем развить систему поддержки принятия решений для обоснования как требуемой системы вооружения, так и опорного варианта государственной программы вооружения.